

УДК 811.161.1'373.42

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФУЗНОСТЬ
В УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ: НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ****канд. филол. наук, доц. Л.П. НОВИКОВА****(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)**

Статья посвящена нормативному анализу отдельных лексических единиц с диффузным значением в русской устной публичной речи г. Витебска. Исследование проведено на материале выступлений жителей г. Витебска, представленных в региональных выпусках новостей. Установлены факты семантической диффузности, нарушающие языковые нормы русского литературного языка и мешающие массовому адресату адекватно воспринять информацию. Сделан вывод о том, что содержательная неопределённость высказываний, представляющая собой один из результатов семантической диффузности, препятствует реализации двух основных функций устной публичной речи: информативной и воздействующей.

Ключевые слова: семантическая диффузность, аутентичная публичная речь, эффективность коммуникации.

Введение. В силу ускорения процессов языковых изменений в настоящее время особую актуальность имеет постоянное наблюдение за живой устной речью, её всесторонний анализ. При этом изучение речи сферы публичной коммуникации представляет собой важнейшее направление лингвистических исследований, что обусловлено ведущей ролью СМИ «в развитии языковой системы в целом и речевой практики носителей языка в частности» [1, с. 105]. Как отмечает О.Б. Сиротинина, «если когда-то язык изменялся столетиями, в XX в. десятилетиями, то сейчас заметны изменения за месяц» [2, с. 60]. При этом данный процесс часто имеет негативный характер, снижая эффективность использования языка в общении. В текстах публичной коммуникации «страдает точность передаваемой информации», а со стороны адресата – адекватность понимания [3, с. 10]. Наблюдаемые изменения происходят в том числе и под влиянием такого речевого явления, как семантическая диффузность.

Начало изучения диффузности языковых единиц различных уровней наблюдается со второй половины XX в. Так, Д.Н. Шмелёв пришёл к выводу, «что принцип диффузности значений многозначных слов является решающим фактором, определяющим семантику» [4, с. 94]. В настоящее время данное многоаспектное явление также продолжает привлекать исследовательское внимание лингвистов. По определению А.К. Киклевича, под диффузностью следует понимать «недоопределённость содержания языковых знаков различного уровня», размытые границы между значениями «в семантической системе языка и в языковой коммуникации» [5, с. 302]. Семантическую диффузность рассматривают и как особое средство построения «метафоричного объёмного образа» [6, с. 116].

В данном исследовании под диффузностью мы понимаем недифференцированность значений слова, создающую коммуникативные риски [7]. По мнению О.Б. Сиротининой, «торжество большей диффузности» ведёт к сужению лексического разнообразия – обеднению системы языка [8, с. 44].

Цель нашего исследования – выявление и нормативный анализ лексических единиц с диффузным значением в русской устной публичной речи г. Витебска.

Материалом данного исследования послужили выступления жителей г. Витебска (275 человек), представленные в региональных выпусках новостей и транслируемые на телеканалах «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Скиф», «Витебск». Исследуемый материал охватывает период с 2012 по 2020 гг., а его объём составляет 1513 высказываний. Следует подчеркнуть, что все респонденты, на материале речи которых строится наше исследование, занимают должности, предполагающие наличие высшего образования. Подобный критерий отбора респондентов позволяет утверждать, что объектом данного исследования выступает русская устная публичная речь носителей литературного языка.

Основная часть. В проанализированном материале распространённой лексической единицей, проявляющей увеличение диффузности значения, является наречие *достаточно*. Наблюдается регулярное употребление данного слова в качестве усилителя признака, т.е. в синтаксической роли обстоятельства меры и степени, в то время как по данным словарей нормативным считается его использование в качестве сказуемого при сообщении «о том, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве» [9]. Приведём примеры нормативного употребления слова *достаточно* в проанализированном материале: *для того, чтобы проникнуть в дом, злоумышленникам достаточно было просто с усилием толкнуть дверь* (05.03.12, Скиф, инспектор по связям с общественностью); *чтобы работать с ней, надо ну достаточно серьёзные знания* (17.11.17, Витебск, директор лаборатории); *увеличения будет достаточно для того, чтобы говорить, что проблемы в городах на перекрёстках будут решены* (18.09.20, Витебск, сотрудник областного комитета).

Выявленное в проанализированном материале ненормативное употребление данной лексической единицы (88% высказываний от общего числа, содержащих данное слово), которое значительно превышает нормативное (12% соответственно), на основании различной семантики высказываний можно классифицировать на две группы.

1. Выражается достаточность положительного: *выпуск составил почти около пятисот человек в среднем, поэтому это уже достаточно серьёзная цифра* (09.01.12, Скиф, профессор); *на эти проекты достаточно серьёзно ставки делают производственники* (31.01.12, Скиф, профессор); *ребята всё это воспринимают достаточно серьёзно* (20.02.12, Скиф, директор ГУО); *вообще в целом в области шла достаточно массово работа* (01.03.12, Скиф, сотрудник облисполкома); *в мононациональной группе происходит достаточно быстрое сплочение коллектива* (18.04.13, Скиф, доцент); *обращение к проблеме развития системы специального образования представляется достаточно актуальным* (19.03.13, Витебск, преподаватель вуза); *необходимо, чтобы была достаточно чётко сформулирована цель* (13.11.14, Скиф, профессор); *отбирается команда, которая будет достаточно достойно представлять нашу область* (12.01.15, Витебск, заведующий кафедрой); *я считаю, что эта цифра достаточно большая* (10.01.15, Витебск, директор музея); *мы будем устанавливать его там, где будет достаточно большое количество людей* (06.07.15, Витебск, сотрудник облисполкома); *поздравляю с таким достаточно большим юбилеем* (26.04.16, Витебск, экономист); *в этом году такой достаточно сильный блок национальной культуры* (28.06.17, Скиф, замдиректора музея); *эта школа имеет такие достаточно серьёзные традиции* (08.08.18, Витебск, специалист отдела образования); *спектр документов он достаточно широк* (01.02.19, Витебск, сотрудник областного архива); *изделие достаточно успешно продавалось на рынках не только Республики Беларусь* (20.03.19, Витебск, директор предприятия); *сегодня у медицинских работников есть достаточно большой опыт* (16.09.20, Витебск, сотрудник облисполкома); *отделение достаточно эффективно работает, там достаточно много серьёзных проектов* (22.10.20, Витебск, сотрудник облисполкома); *сейчас у нас достаточно большие планы и в рамках модернизации системы образования* (10.12.20, Витебск, сотрудник облисполкома).

2. Выражается достаточность отрицательного: *достаточно много времени ушло на то, чтобы выяснить имена, фамилии самих журналистов* (03.11.17, Витебск, научный сотрудник музея); *в профсоюзе создан фонд людям, которые находятся в таком достаточно тяжёлом положении* (30.05.18, Витебск, сотрудник облисполкома); *сохраняется ситуация по короновирусной инфекции на достаточно напряжённом уровне* (30.11.20, Витебск, сотрудник облисполкома).

Первая группа высказываний количественно значительно превышает вторую и может быть проявлением формирующейся узуальной устно-литературной нормы. Высказывания, отнесённые ко второй группе, малочисленны и, имея алогичное значение достаточности отрицательного признака, носят явно ненормативный характер. Вместе с тем в двух группах приведённых примеров вместо наречия *достаточно* нормативным было бы употребление наречия *довольно*, имеющего значение «некоторой степени чего-либо» [9]. Одной из причин подобного «болевого участка» системы О.Б. Сиротинина считает отсутствие в словарях «необходимой для разграничения синонимов запрещающей наглядности» [8, с. 41].

Некоторые исследователи относят слово *достаточно* в таком ненормативном употреблении к словам-«паразитам». Так, О.И. Северская отмечает, что в данном случае проявляется нелюбовь говорящих к определенности, «замаскированная внешним стремлением к точности» [10]. Действительно, представленные нами примеры показывают, что говорящие часто используют слово *достаточно* в высказываниях, предполагающих сообщение количественной информации.

В связи с вышесказанным остановимся здесь на особенностях употребления в речи слов *около* и *порядка* в сочетании с числительными. По данным нормативных источников первое слово имеет значение «приблизительно, почти, немного меньше», в то время как второе определяется через одно из значений первого и означает «приблизительно» [11]. При этом важно понимать, что предлог *порядка*, имеющий разговорный характер, указывает на округление числа, в то время как *около* предполагает уменьшение обозначенной величины. Анализ материала исследования показывает, что говорящие регулярно используют в устной публичной речи разговорный предлог *порядка* (38% высказываний от общего числа, содержащих значение приблизительного количества), продуцируя тем самым высказывания с более размытой семантикой: *порядка тридцати процентов – аденовирусная инфекция* (12.01.12, Скиф, врач); *зарегистрировали порядка тридцати тысяч безработных* (26.01.12, Беларусь 1, сотрудник облисполкома); *порядка три¹ тысячи объектов снесено* (01.03.12, Скиф, сотрудник облисполкома); *был причинён вред в крупном и особо крупном размере порядка семьсот сорока миллионов рублей* (10.04.12, Беларусь 1, сотрудник госконтроля); *у нас порядка девяносто три – девяносто пяти процентов проб отобранных качеством воздуха ниже предельных норм* (16.01.15, Витебск, сотрудник областного комитета); *стоимость путёвки – порядка четырёх миллионов рублей* (19.05.16, Витебск, начальник центра санаторно-курортного лечения); *порядка, наверное, двух с половиной – четырёх миллиардов эти станции стоят* (03.05.16, Витебск, замдиректора УКС); *в бригаде увольняется порядка полтысячи человек* (15.11.17, Витебск, командир бригады);

¹ В примерах сохранены формы числительных, употреблённые говорящими.

среднегодовые объемы реализации природного газа колеблются порядка от трех до трех с половиной миллиардов метров кубических в год (01.02.18, Скиф, замдиректора предприятия); положительное сальдо во внешней торговле города Витебска с иными городами и странами составит порядка ста миллионов долларов (25.06.18, Витебск, сотрудник горисполкома); запланировано благоустроить детскими площадками порядка четырнадцати дворов (05.04.19, Витебск, директор организации); зарегистрировали паспорта к работе в осенне-зимний период порядка шестидесяти процентов потребителей тепловой энергии (15.09.20, Витебск, сотрудник филиала госэнергонадзора) и т.д. Зафиксированы также факты употребления в одном высказывании двух и более слов, означающих приблизительность: *это где-то порядка около* *восемьсот человек сохранили свою жизнь* (10.01.12, Скиф, сотрудник управления здравоохранения области); численность составляла *где-то порядка* *тысячи сотрудников, а сегодня областная таможня насчитывает где-то порядка* *пятисот сотрудников* (21.09.12, Скиф, сотрудник Витебской таможни); *если в среднем лечение бы стоило где-то порядка* *двадцати миллионов белорусских рублей, то оно обходится где-то* *четыреста – пятьсот тысяч* (13.01.15, Витебск, сотрудник облисполкома); *где-то около порядка* *двухсот сорока человек – начальные классы* (14.09.20, Витебск, главный инженер) и т.д. Отметим также, что сообщение в подобных высказываниях точных данных позволило бы говорящим избежать многочисленных грамматических ошибок в употреблении количественных числительных.

В проанализированном материале зафиксированы факты явно ненормативного употребления существительного *деньги*: *ежегодно мы где-то по сто тысяч денег вкладываем в оборудование* (13.11.17, Витебск, директор предприятия); *сорок две тысячи денег потрачено* (10.11.20, Витебск, руководитель областной организации). В приведённых высказываниях наблюдается необоснованное расширение семантики слова *деньги*, его использование как диффузного обозначения денежной единицы.

Обращает на себя внимание ошибочное употребление глагола *одеть* вместо *надеть*. Данное нарушение детерминировано нечёткой разницей производимых действий, обозначаемых соответствующими словами. В результате наблюдается распространение более диффузного по своей семантике глагола *одеть*: *более ста десяти человек, которые уже завтра оденут форму* (15.05.12, Скиф, замначальника по идеологической работе); *одеть погоны приняла такое решение только в конце прошлого года* (10.11.20, Витебск, инспектор); *нужно одевать масочку* (16.11.20, Витебск, врач). В проанализированном материале употреблений глагола *надеть* не зафиксировано. Отметим, что в более обширных исследованиях также отмечается угасание употребления глагола *надеть* [8; 12]. Очевидно, что в данном случае отсутствует риск неполного понимания адресатом сказанного. Вместе с тем подобное явление отражает и более серьёзную проблему, выступая как одно из проявлений обеднения лексической системы русского языка.

Стремление к диффузации обусловлено естественной экономией адресантом умственных усилий, а в сочетании с его недостаточной речевой компетентностью и малым объёмом активного лексического запаса приводит к низкой эффективности общения. Как отмечал Б.Н. Головин, точность речи представляет собой основу формирования других её важных качеств: логичности, доступности, действенности и др. [13]. Очевидно, что неточная устная публичная речь не позволяет адресату адекватно воспринимать излагаемые факты, не оказывает на него прогнозируемого воздействия и, следовательно, в значительной степени снижает продуктивность общения. Для повышения эффективности коммуникации в первую очередь необходимо учитывать тип адресата. Так, массовый адресат требует в общении с ним «повышенных умственных усилий» [2, с. 62]. Отличие данного адресата, характеризующегося высокой степенью разнородности, состоит в отсутствии возможности определения его компетентности, а также обратной связи с ним.

Заключение. В проанализированных фрагментах устной публичной речи выявлены факты семантической диффузности, нарушающие языковые нормы русского литературного языка и мешающие массовому адресату адекватно воспринять информацию. Содержательная неопределённость высказываний, представляющая собой один из результатов семантической диффузности, препятствует реализации двух основных функций устной публичной речи: информативной и воздействующей [14]. В условиях устной публичной коммуникации, исключая наличие у адресата возможности переспроса, высказывание должно соответствовать языковым нормам и содержать достаточную для полноты понимания информацию.

Нельзя не согласиться, что «лингвистическая достоверность» большей частью основана на «накоплении и сопоставлении как можно большего количества речевых фактов», что говорит о важнейшей роли «самого накопления проанализированных с разных сторон фактов» для развития лингвистики [12, с. 17]. Следовательно, последующее планомерное изучение современной устной публичной речи позволит проследить динамику рассмотренных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минчук, И.И. Русский и белорусский языки в эфире белорусских телеканалов / И.И. Минчук // Медиалингвистика. – 2017. – № 2 (17). – С. 105–114.
2. Сиротина, О.Б. Эффективность общения как одна из важнейших проблем современной коммуникативной практики / О.Б. Сиротина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 1. – С. 59–71.

3. Сиротинина, О.Б. Динамизм процессов в современной русской речи / О.Б. Сиротинина // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. – 2016. – Т. 22, № 3.2. – С. 9–14.
4. Шмелёв, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка / Д.Н. Шмелёв. – Москва : Наука, 1973. – 280 с.
5. Kiklewicz, A.K. Zrozumiec jezyk. Szkice z filozofii jezyka, semantyki, Ingiwistyki komunikacyjnej / A.K. Kiklewicz. – Lask : Oficyna Wydawnicza Leksem, 2007. – 453 s.
6. Леонтьева, А.В. Диффузность семантики слова при создании метафоричного объёмного образа / А.В. Леонтьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12. – С.116–118.
7. Сиротинина, О.Б. Общение в зоне рисков и тенденция к диффузности значений / О.Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов, 2012. – Вып. 12. – С. 5–13.
8. Сиротинина, О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О.Б. Сиротинина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – 116 с.
9. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/достаточный>. – Дата доступа: 14.01.2021.
10. Северская, О.И. Слова-«паразиты» [Электронный ресурс] / О.И. Северская // Наука и жизнь. – 2021. – № 1. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/3530/>. – Дата доступа: 15.01.2021.
11. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
12. Сиротинина, О.Б. «Волны» изменений в функционировании русского языка / О.Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов, 2015. – Вып. 15. – С. 4–23.
13. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1988. – 320 с.
14. Кормилицына, М.А. Содержательная неопределённость современных медиатекстов как результат нарушения в них баланса стандарта и творчества (на материале печатных СМИ) / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов, 2016. – Вып. 16. – С. 16–27.

Поступила 11.03.2021

SEMANTIC DIFFUSION IN ORAL PUBLIC SPEECH: NORMATIVE ASPECT

L. NOVIKOVA

The article is devoted to the normative analysis of lexical units with diffuse meaning in the Russian oral public speech of the city of Vitebsk. The research was conducted on the material of speeches of the residents of Vitebsk, presented in regional news releases. The facts of semantic diffuseness that violate the linguistic norms of the Russian literary language and prevent the mass addressee from adequately perceiving information have been established. It is concluded that the meaningful indeterminacy of statements, which is one of the results of semantic diffuseness, prevents the realization of two main functions of oral public speech: informative and influencing.

The article presents normative analysis of lexical units with defuse meaning in Russian authentic public speaking in the city of Vitebsk, selected from regional news reports. It identifies and examines samples of semantic diffuseness, violating norms of the Russian language impeding adequate perception of the news. The article claims that uncertainty of meaning of analyzed statements can result from semantic diffuseness of their lexical units, preventing the realization of two main functions of public speaking, i. e. informative and emotive.

Keywords: semantic diffuseness, authentic public speaking, communication efficiency.